

Изъ собранія автографовъ А. А. Милорадовичъ

Императоръ Николай Павловичъ кн. Васильчикову.

26 Апрель. 1868.

Starskosélo le 4 Octobre 1841.

Je reçois ce soir votre lettre mon cher ami et me hate de vous enformer que non seulement je consent à ce que vous accordiez quelques jours de plus pour revoir votre famille, mais que je vous supplie de faire en cela tel arangement qui pourra (sic) vous convenir. Je désire vivement que le retour des votres vous donne plus de sécurité sur la santé de votre fille, il paraît que l'air natal lui est plus convenable que tout autre, et c'est déjà bon exemple pour croire qu'ils ne savent retrouver de la santé loin de chez eux.

Le bon Dieu má rendu cette nuit pour une seconde fois grand-père; ma fille est heureusement accouchée d'une fille; et vous comprendrez notre joie. Tout à vous mon cher ami en vous embrassant tendrement.

Votre affectionné N.

Императоръ Александръ Николаевичъ кн. Васильчикову.

Mon cher Prince.

Ma femme et moi nous sommes bien fâchés d'être privé du plaisir de vous posséder chez nous ce soire. mais d'un autre côté nous aurions été au désespoire si cette cource avait pu faire du mal à votre santé. Nous espérons que la cure que vous venez d'entreprendre vous fera du bien et raffermira vos forces.

Permettez moi, cher Prince, de vous réitérer à cette occasion l'assurance des sentiments d'estime et d'attachement cinsere que vous porte

Votre dévoué

Aleksandre. (sic.)

9 Января. 80 г.

Достоевскій гр. Толстой.

Многоуважаемая и дорогая

Софья Петровна¹⁾,

Простите ради Бога—прійти не могу. Готовлю къ завтраму отослать часть рукописи въ Русскій Вѣстникъ. Всю ночь на пролетъ буду сидѣть.—А конецъ еще и не дописанъ, трое сутокъ еще просижу въ работѣ и 15-го сдамъ, вѣроятно, и конецъ на почту.

Самъ хожу чуть не помѣшанный. Жена же простудилась 1-го Января, а 4-го слегла въ постель и теперь лежитъ, лечится, ѣздитъ докторъ, простудилась, кашель и лихорадка. И во всей моей жизни страшный безпорядокъ. Пока я и жена Вамъ кланяемся, скоро приду. Передайте Графинѣ все, что сами найдете сказать ей за меня лучшаго,—вполнѣ надѣюсь на Васъ. Часто о Васъ думаемъ.

Вашъ весь

Ө. Достоевскій.

Среда 29 Ав. 76 г.

1875. 2-го Марта.

Bougival les Trénes Châlet.

Милостивый Государь.

Я весьма виноватъ передъ Вами; я Воскресенье былъ въ Парижѣ и видѣлся съ двумя тремя мужами, которымъ я назначилъ свиданіе; но Ваше имя ускользнуло изъ моей памяти—и я не дождался Васъ.—Покорно прошу извинить мою забывчивость, которая производитъ во мнѣ тѣмъ больше смущенія, что, по Вашимъ словамъ Вы нарочно возвращались изъ Лондона для этого свиданія.—

Что касается до самага дѣла, т. е. до Вашего предпріятія—то считаю моимъ долгомъ высказать Вамъ мое откровенное мнѣніе....

¹⁾ Супруга поэта гр. А. К. Толстаго.

Сообразивъ всѣ обстоятельства, не могу не прийти къ заключенію, что успѣха имѣть *оно не будетъ*—какіе бы таланты Вы не завербовали, какія бы деньги не истратили.... Французы слишкомъ равнодушны ко всѣму, что не ихнее;—да и, говоря правду, они вовсе такъ насъ не любятъ и не интересуются нами.

Чепуха въ родѣ „Данишевской“ лишь можетъ имѣть 500 представленій, но серьезный французско-русскій журналъ не будетъ имѣть и пятисотъ подписчиковъ. Я желаю ошибиться; но—*jusqu'à preuve du contraire*—вотъ мое убѣжденіе.

Примите вмѣстѣ съ повторенными извиненіями увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Вашего преданнаго слуги.

И. Тургенева.

Тургеневъ кн. Васильчикову.

Mon cher ami,

Le porteur de ce billet, M-r Richard Whilney de New-York qui se trouve ici pour mener à fin la publication d'un ouvrage illustré sur la vie de Pierre le Grand désire se mettre en rapports avec les artistes, graveurs etc. de Petersbourg. Cet ouvrage est conçu dans le sens le plus favorable à la Russie, M-r Whilney a les meilleurs recommandations et ce serait une oeuvre patriotique que de lui faciliter son travail.—Je le recommande à Vous comme à l'homme le plus compétent dans ces matières et dont la complaisance égale l'amabilité. Je Vous recommande M-e Whilney avec toute la chaleur de notre vicille amitié et considérerais comme une obligation personnelle tous les services que Vous pouvez lui rendre et les renseignements que Vous voudrez lui donner.

Je Vous serre cordialement la main

A Vous tout dévoué

Iv. Tourgueneff.

St-Petersbourg

ce 16 Mars 1880

Директору Эрмитажа, автору Семейства Разумовскихъ, Грав. портрет. И. В. и, Словаря гравир. русскихъ портретовъ и другихъ худ. и ист. статей Васильчикову.

На углу Малой Морской и Невскаго, д. № 11, квар. 20. Понедѣльникъ.

Любезнѣйшій Александръ Алексѣевичъ,

Я третьяго дня, какъ говорятъ французы, разбилъ себѣ носъ о дверь Эрмитажа—и мнѣ отвѣтили, что неизвѣстно еще, когда онъ откроется. Не будете ли Вы такъ добры, не пришлете ли Вы мнѣ Вашу карточку съ разрѣшительнымъ словомъ, такъ какъ мнѣ, можетъ быть, нельзя будетъ дожидаться дня возобновленія открытія.—

Дружески жму Вамъ руку и остаюсь преданный Вамъ

Ив. Тургеневъ.

Среда, 29 Ав. 76.

Bougival Les Frênes Châlet.

Среда, 2 Іюня 79.

Тургеневъ Григоровичу.

Любезный Григоровичъ.

Вы приглашаетесь прибыть въ пятницу 4-го Іюня ровно въ 3 часа къ воротамъ Père Lachaise, чтобы присутствовать при освященіи памятника постановленнаго надъ могилою Н. Ц. Ханыкова.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Ив. Тургеневъ.

(циркулярно)

Островскій Гедеонову.

Милостивый Государь

Степанъ Александровичъ.

Изъ письма Кл. Назарова я не могъ не замѣтить, что Вамъ не совсѣмъ нравится сценаріумъ моей волшебной сказки, я и самъ имъ недоволенъ. Онъ составленъ наскоро въ Петербургѣ; какъ только я принялся за работу, я увидѣлъ его недостатки и уже хотѣлъ просить у Васъ извиненія за него. Теперь я работаю, не стѣсняясь прежнимъ планомъ, и смѣю увѣрить Васъ, употребляю всѣ свои силы, чтобы сдѣлать что нибудь порядочное. Согласно желанію Вашему, я постараюсь выслать Вамъ, какъ можно скорѣе образчикъ моей работы, хотя это обстоятельство для меня нѣсколько затруднительно; я пишу до-

вольно эскизно (для того, чтобы поскорѣе записать всѣ мысли, которыя приходятъ мнѣ въ голову) и потомъ уже отдѣлываю и даю произведенію общій тонъ; но, во всякомъ случаѣ, я постараюсь особо отдѣлать сцены двѣ-три и прислать Вамъ до Вашего отъѣзда за границу.

Теперь у меня къ Вамъ покорнѣйшая и убѣдительнѣйшая просьба: если, по окончаніи мною труда моего, Вы будете мной не совсѣмъ довольны или хотя имъ нѣсколько усомнитесь въ будущемъ его успѣхѣхъ,—сдѣлайте для меня одолженіе, бросьте его безъ церемоніи. Я не могу представить себѣ всей силы того огорченія, которое я испыталъ бы, если бѣ моя пьеса, стоящая дорого дирекціи не имѣла успѣха; для меня несравненно будетъ легче потерять даромъ oleum et orega, чѣмъ подвергнуться упрекамъ и дать случай торжествовать нашей литературной братіи. Я вообще не самолюбивъ, а въ этомъ случаѣ, если Вы не поставите мою сказку, Вы не оскорбите моего самолюбія уже и потому, что я пишу ее, нисколько не думая а славѣ, а единственно для того, чтобы, сдѣлать Вамъ угодное и доставить дирекціи возможно большіе сборы. Если пьеса и не пойдетъ, я все таки потеряю немного; куплеты и музыка могутъ пригодиться для другого дѣла, кромѣ того я пріобрѣту навыкъ и мнѣ уже легче будетъ писать второе произведеніе подобнаго рода. Я теперь оставилъ всѣ другія дѣла, исключительно занимаюсь этой пьесой; если она мнѣ удастся, я буду очень радъ,—если не удастся я буду, по крайней мѣрѣ, тѣмъ утѣшенъ, что трудился добросовѣстно.

Обманувшись въ надеждѣ видѣть Васъ въ Москвѣ и разѣзжаясь съ Вами надолго, я прошу Васъ не позабывать меня и не лишать Вашего прежняго расположенія. Пожелавъ Вамъ добраго здоровья, счастливаго пути и совершенія Вашихъ намѣреній, остаюсь

съ искреннимъ уваженіемъ сердечно преданный

Вашему Превосходительству

А. Островскій.

Лажечниковъ Гедеонову.

Милостивый Государь,

Степанъ Александровичъ;

Въ бытность мою въ Петербургѣ Ваше Превосходительство были такъ благосклонны ко мнѣ, что обѣщали взять подъ свое покрови-

тельство мою драму: „Матери Соперницы.“ Пользуясь этимъ обязательнымъ для меня заявленіемъ, беру смѣлость адресоваться къ Вамъ съ слѣдующими покорнѣйшими просьбами.

1-я. Въ главномъ управленіи по дѣламъ печати піеса моя, какъ меня увѣдомляютъ, пропущена, только требуютъ еще одинъ экземпляръ ея для отсылки въ Театральную Дирекцію съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, что нѣтъ препятствій къ представленію ея на сценѣ. Экземпляръ этотъ будетъ на дняхъ доставленъ Управленію.

Я просилъ бы покорнѣйше Ваше Превосходительство заявить черезъ кого нибудь въ театральномъ комитетѣ, за которымъ остановилось дѣло, Ваше желаніе, чтобы драма моя была скорѣе рассмотрѣна.—

2-ая. Я забылъ заявить театальной Дирекціи озиціально условіе получать установленный театральнымъ положеніемъ проспектальный гонорарій. Заявленіе это прошу покорнѣйше приказать вписать, гдѣ слѣдуетъ. Въ Москвѣ драма моя, съ моего согласія пойдетъ въ первый разъ въ бенефисъ артистки г-жи Васильевой 15-го Ноября.—

3-ая. Вы были такъ милостивы, что обѣщали для моей піесы новые костюмы и декорацию.

Смѣю надѣяться, что, при соображеніяхъ по этому предмету, Ваше Превосходительство не оставите удѣлить нѣкоторую сумму для постановки ея на московской сценѣ, на которой костюмы и декорация отъ частаго употребленія въ Смерти Грознаго, Опричникъ и Васильсъ Мелентевой выцвѣли и устарѣли.

Преставляю эти просьбы начальнику театровъ, который не только горячо любить искусство, но и глубоко понимаетъ его.

Счастливъ я, что моя драма попадаетъ на сцену въ такое время, которое будетъ считаться эрой процвѣтанія русскихъ театровъ.

Пользуюсь случаемъ просить Ваше Превосходительство принять увѣреніе глубокаго уваженія и совершенной преданности

Вашего покорнѣйшаго слуги

Ивана Лажечникова.

Москва 25 Сентября 1868. На Поварской, въ домѣ Николаева.

Потѣхинъ Гедеонову.

Милостивый Государь

Степанъ Александровичъ.

За отъѣздомъ моимъ изъ Петербурга, я просилъ П. В. Васильева доставить Вашему Превосходительству мои комедія *Отрпзанный Ломоть* и *Братъ и сестра*, которая на сценѣ представлялась подъ названіемъ: „Хоть шуба овечья да душа человѣчья.“

Будьте добры, согласно Вашему обѣщанію просмотрите ихъ, потрудитесь сдѣлать, какія признаете нужными, сокращенія, и затѣмъ не откажите въ дозволеніи возобновить ихъ на сценѣ. При этомъ позвольте попросить, Ваше Превосходительство, роль Тявкина, которую исполнялъ въ Москвѣ Садовскій, отдать здѣсь П. В. Васильеву, а роль Николая въ *Отрпзанномъ ломтѣ* и Панибратова въ *Шубѣ овечьей*, за отсутствіемъ исполнявшаго ихъ въ Петербургѣ актера Аграмова, предать Монахову: обѣ онѣ будутъ совершенно въ его средствахъ, и лучшаго исполнителя для нихъ, по моему мнѣнію, даже желать нельзя.

Принося Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за любезность и вниманіе, которыхъ Вы меня удостоивали, съ глубочайшимъ уваженіемъ и съ совершенною преданностью, имѣю честь быть,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Алексѣй Потѣхинъ.

26-го Ноября. 1867 г.

Нежрасовъ Григоровичу.

4 Октября. Спб.

Любезнѣйшій другъ Дмитрій Васильевичъ,

Сегодня выпустилъ X книгу С. которая, по счастью, составила недурно,—и нынѣ напомнитъ Вамъ, что XI книжка ждетъ Вашей повѣсти. Напишите къ какому числу вышлите, а еще лучше высылайте сейчасъ по полученію сего письма.

Знаете ли, что Ваша школа гостепріимства очень хороша, нельзя читать безъ смѣху этого живого и веселаго разсказа. Легкость его удивительна. Я пожалѣлъ, что онъ не попалъ въ Современникъ, это въ сущности, самый трудный родъ, но наконецъ, Вы имъ овладѣли и теперь совѣтую Вамъ не бросать его. Вы, безъ любезностей—можете дать нашей литературѣ русскаго Пиккь-Вика

Весь Вашъ Некрасовъ.

P. S. Ждемъ сюда Василя Петровича. Пробылъ уже съ недѣлю Дружининъ. Посылаю Вамъ кусочекъ изъ объявленія Краевскаго. Для возбужденія задора въ подписчикахъ, онъ публикуетъ, что Вы взяли романъ этотъ (чтобы) придать ему возможное совершенство. Смотрите же! Вотъ что значить продавать товаръ неготовый; не шутя, велите Краевскому тотчасъ выкинуть эту глупость изъ объявленія, иначе будутъ ее повторять еще три мѣсяца.

Для успокоенія Вашей совѣсти сообщаю Вамъ, что Кр. купилъ еще романъ у Потѣхина, котораго неизвѣстно съ чего началъ тянуть въ геніи, а Кр. и повѣрилъ, и такъ вотъ вамъ цѣлый коробъ сплетень.

Вы, вѣроятно, полагаете, что я уже забылъ, среди столичныхъ развлеченій и берега Оки и наши станціи сельскія дубравы, напротивъ того часто, часто мы вспоминаемъ о тихой сельской нашей жизни—я и здѣсь впрочемъ живу, какъ въ деревнѣ, никуда не *выхожу*, потому что къ шеѣ прикладываются шпанскія мушки и мѣняются каждая 3 раза въ сутки. Это препятствуетъ туалету приличному и проч.

Полагая, что мельница приходитъ къ концу, я къ вамъ пишу съ покорнѣйшею просьбою наставить на путь Бѣликова въ перестройкѣ тѣснаго домика, рисунки котораго, не помню, у васъ ли, или въ столѣ моемъ остались. Главное, чтобы лѣсъ приготовить посуше—также не помню какимъ образомъ будетъ подвѣска стѣнки, отдѣляющая заднюю *комнатку*—или это будетъ просто перегородка и проч. На счетъ матеріала прошу васъ нужное распоряженіе сообщить Бѣликову, который къ вамъ зайдетъ съ этимъ письмомъ.—Объ васъ мы вспоминаемъ съ Тургеневымъ и Сологубъ, послѣдній написалъ *комедію*—*Чиновникъ*, которая имѣла при чтеніи большой успѣхъ—„*c'est la réintégration de l'employé.*“ Между тѣмъ Г. проѣхалъ и возвратился благополучно.

Тамъ Его принимали съ неимовѣрнымъ восторгомъ. Состояніемъ войскъ Онъ чрезвычайно былъ доволенъ, въ надеждѣ видѣть вскорѣ сына, который пріѣдетъ отдохнуть и побывать съ нами

вашъ преданный слуга

Г. М¹⁾.

Петербургъ Ноября 13.—25 г.

Апухтинъ Козлову.

И. П. Бартоломей и я хотѣли у тебя обѣдать въ субботу. Расположенъ ли ты насъ принять, и можно ли пріѣхать въ „особенномъ“ (surtout)? Дай отвѣтъ.

Апухтинъ.

Полонскій Козлову.

Многоуважаемый

Павель Васильевичъ.

Не могу быть у Васъ, потому что осужденъ на лежаніе, на прикладываніе припарокъ, и, что всего пріятнѣе, имѣю въ перспективѣ проколъ нарыва, который образовался у меня отъ сидячей жизни и недостатка движенія.

Обѣщанное стихотвореніе будетъ Вамъ доставлено по выздоровленіи—съ этимъ спѣшить еще некуда—недѣлею позже или недѣлею раньше, полагаю, все равно.

Очень страдаю, что не могу выѣхать и съ Вами видѣться

Остаюсь Вамъ преданный

Я. Полонской.

¹⁾ Гр. М. Ю. Вельгорскій.